

²⁶ Hillig G. Verblidsste Gesichter, vergessene Menschen... 28 Portrtdts von,Freunde" und «Feinden» A. S. Makarenkos. - Bremen: Edition Temmen, 1999. -295 s.

²⁷ Абаринов Александр, Хиллиг Гетц Испытание властью. Киевский период жизни Макаренко (1935-1937 гг.): Opuscula Makarenkiana Nr. 22. - Марбург,2000. - 200 с.

²⁸ Хиллиг Г. Макаренко в год «Большого террора». Кто спас Макаренко? Балицкий, Шолохов, Сталин?!: Opuscula Makarenkiana. Nr.21. - Марбург, 1998. - 100 с.; Макаренко и сталинизм. Размышления и комментарии к дискуссионной теме: Opuscula Makarenkiana Nr. 16. - Марбург, 1995. -22

Резюме

Олянич Л. В. *Німецька історіографія проблем безпритульності дітей в Україні 20-30-х рр.: огляд праць "марбурзької школи"*

Статья освещает особенности формирования научного направления в историко-педагогических исследованиях немецких ученых, которое возникло в середине 50-х гг., но организационно оформилось в 1968 г. в Марбурге путем создания лаборатории "Макаренко-реферат". Инициатором и вдохновителем западногерманского макаренковедения был Л. Фрезе, а его учениками и последователями Г. Хиллиг, З. Вайтц. Они занимались подготовкой системной биографии А. С. Макаренко, критическим анализом советской и западной литературы о педагоге-практике, разработкой его педагогической концепции, изданием собрания сочинений легендарного "завкола" и автора знаменитой "Педагогической поэмы".

Сайпанова А. О.

ВОССОЕДИНЕНИЕ КНЯЖЕСТВА БОЛГАРИИ И ВОСТОЧНОЙ РУМЕЛИИ В ОСВЕЩЕНИИ ПРОФЕССОРА С. И. СИДЕЛЬНИКОВА И БОЛГАРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Объединение княжества Болгарии и Восточной Румелии в 1885 г. – важный этап в истории болгарского народа на пути создания независимого государства. По Сан-Стефанскому прелиминарному договору от 3 марта 1878 г. предусматривалось образование автономного Княжества Болгарии. Но западноевропейские правительства, не примирившись с усилением на Балканах России и созданием там обширного, обладающего выгодным стратегическим положением болгарского государства, потребовали пересмотра основных статей этого договора. Берлинский конгресс 1878 г. сократил болгарскую территорию, оставив часть земель во владении Турции.

Решения Берлинского конгресса вызвали взрыв возмущения и протеста в Болгарии. Вопрос об объединении страны стал главной национальной задачей болгарского народа. Итогом развернувшегося национально-освободительного движения явилось восстание 18 сентября 1885 г. в Пловдиве, провозгласившее объединение княжества Болгарии с Восточной Румелией.

Этому важному в истории Болгарии периоду харьковский ученый Степан Иванович Сидельников (1916 – 1977) посвятил кандидатскую диссертацию «Воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии (1878 – 1886 гг.)»¹, успешно защитив ее в 1947 г.

Несмотря на то, что его научное творчество уже было объектом историографических исследований, в основном внимание ученых² привлекали работы Сидельникова по проблемам национально-освободительного движения болгар до русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Его ранние исследования, касающиеся важного события на Балканах – объединению княжества Болгарии с Восточной Румелией в 1885 г. – события, всегда находившегося в центре внимания болгарской историографии, лишь упоминались и не являлись объектом специального изучения.

В данной статье делается попытка рассмотреть точку зрения одного из ведущих советских ученых-болгаристов второй половины 1940-х гг. по вопросу соединительного движения Южной и Северной Болгарии в 1879 – 1885 гг., а также соотнести его взгляды с современным уровнем развития болгарской исторической науки.

На момент защиты кандидатской диссертации С. И. Сидельниковым это был один из малоизученных вопросов как в советской, так и болгарской историографии. В диссертации и статье, кратко излагающей ее содержание³, впервые подробно освещалась борьба болгарского народа против расчленения страны по решению Берлинского конгресса 1878 г.

Ученый в непростых послевоенных условиях сумел привлечь весьма обширный круг источников, в том числе опубликованные исторические документы болгарского Возрождения, мемуарную литературу, русскую периодическую печать и переписку видных политических и государственных деятелей с целью проследить борьбу болгар против турецкого военно-феодалного господства. Заключительным этапом этой борьбы он считал движение за воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии в 1879 –

1886 г., которое завершило процесс объединения Южной и Северной Болгарии в единое национальное государство.

Рассматривая политическое развитие Южной и Северной Болгарии, автор освещает практические шаги на пути консолидации воссоединительного движения, выясняет причины наибольшего распространения идей объединения в Восточной Румелии. С. И. Сидельников усматривает их в том, что согласно Берлинскому трактату 1878 г. княжество Болгария находилось в формальной вассальной зависимости от Турции, в то время как Южная Болгария – в непосредственном управлении Османской империи на правах автономной области. Поэтому наиболее остро гнет турецкого господства ощущали болгары Восточной Румелии: «Постоянное и назойливое напоминание турецким правительством о своем верховенстве в области воспринималось болгарским народом болезненно и вызывало бурю негодования»⁴. В связи с этим именно Восточная Румелия стала центром движения за достижение национального единства. Исследователь выясняет характер этого движения. Оно по своей сути, как отмечает ученый, имело революционно-демократический народный характер, охватывая широкие массы крестьянства, ремесленников, мелкой буржуазии, армии и интеллигенции.

Подъем соединительного движения болгарского народа, констатирует Сидельников, пришелся на 1884 – 1885 гг.: «Оно консолидировалось и созрело, приобретя массовый и организованный характер, ломая на своем пути всякое сопротивление»⁵. Он объясняет это следующим. К 1884 г деятели болгарского движения за воссоединение страны, поняв бесперспективность получить поддержку со стороны европейских государств, начинают опираться на внутренние силы и переходят к активной массовой деятельности, результатом которой явилось успешное проведение Пловдивской революции 18 сентября 1885 г., поддержанной всем народом. Ученый опровергает утверждение, что она была делом рук нескольких военных и гражданских, «совершивших ее в своих собственных корыстных интересах»⁶. В доказательство популярности в стране восстания в Пловдиве историк приводит тот факт, что оно произошло без вооруженных столкновений, за исключением убийства майора Райчо Николаева. Именно единодушная поддержка болгарского народа, указывает автор, явилась решающим фактором, обеспечившим достижение цели:

«Революция в Пловдиве победила, не встретив никакого сопротивления вследствие бессилия правительства, которое не имело никакой поддержки ни в массах, ни в войсках, ни в государственном аппарате. Революционеры же опирались на поддержку широких масс болгарского народа, на армию и государственный аппарат»⁷.

Ряд вопросов, затронутых в диссертации, связан с раскрытием отношения князя Александра Баттенберга и софийского кабинета Петко Каравелова к объединительному движению и Пловдивскому восстанию 18 сентября 1885 г. С. И. Сидельников изображает князя отнюдь не народным героем и благородным борцом за единую Болгарию, под руководством которого произошло объединение страны. Он показал, что вся его практическая деятельность демонстрировала отрицательное отношение к соединению в попытке ему воспрепятствовать. Присоединение князя к соединительному движению уже после провозглашения объединения княжества Болгарии и Восточной Румелии было вынужденным шагом. Перед ним встала проблема: поддержав движение, стяжать корону объединенного болгарского государства или быть изгнанным из страны, выступив против него. Выбрав первый вариант, его мотивами, как доказал харьковский ученый, были «не желание помочь многострадальному народу достигнуть благородных идеалов национальной независимости и свободы, а своекорыстное стремление сохранить свою власть и расширить ее территориальные пределы»⁸.

В отличие от князя Александра лидер либеральной партии Петко Каравелов представлен активным сторонником движения за объединение с первого дня разделения Сан-Стефанской Болгарии, оказывая ему помощь всеми возможными средствами. Проанализировав деятельность Каравелова, исследователь приходит к выводу, что тот своей деятельностью сыграл «исключительную роль» в деле проведения и завершения воссоединения княжества Болгарии и Восточной Румелии⁹. Поскольку он не только сочувственно относился к соединительному движению, заявлял о его поддержке и был в курсе дела всей подготовительной работы, но и способствовал принятию Национальными собраниями решений об ассигновании денежных средств на нужды соединения и об увеличении запасной армии княжества, помогал македонским добровольным отрядам, предоставив в их распоряжение территорию и вооружение, чем вызвал протест европейских правительств¹⁰.

Еще одной темой, занимающей ученого, является освещение отношения Российского государства к объединению Южной и Северной Болгарии. Это объясняется той ролью, которую она играла на Балканах и оказанной болгарам помощи в освобождении страны во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Сидельников показывает эволюцию позиции России к соединительному движению болгарского народа. Так, если после Берлинского конгресса 1878 г. правительство Александра II не противилось возможному соединению княжества Болгарии и Восточной Румелии при условии, что болгарский народ совершит этот переворот самостоятельно, без вмешательства России, то с конца 1883 г. в политике русской дипломатии наблюдаются изменения. Не возражая вообще против соединения, российское министерство иностранных дел готово было оказать помощь, если «князь Александр будет удален из Болгарии и заменен новым князем»¹¹. Причину такого поворота автор усматривает в личных отношениях императора Александра III и его окружения к болгарскому князю, между которыми произошло в это время «значительное ухудшение отношений»¹². Поэтому царское правительство старалось предотвратить соединение, чтобы не только «не усилить позиции враждебного к себе князя Александра», но и главное – «не создать излишнего препятствия на пути к Константинополю»¹³. В Болгарии оно преследовало свои собственные цели, рассматривая ее как плацдарм для движения к Пропониам и господству на Балканах.

Таким образом, согласно концепции Сидельникова объединение княжества Болгарии с Восточной Румелией завершило многовековую борьбу болгарского народа за создание единого национального государства. Добившись освобождения Болгарии от турецкого ига с помощью русского народа в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., болгары не смогли смириться с разделением страны на два государства. Борьба за соединение Южной и Северной Болгарии была демократичной борьбой, направленной против внутренней и внешней реакции, стремившейся закрепить раздробленность болгарского народа. Присоединение князя Александра Баттенберга к движению после Пловдивской революции не изменило его демократического характера и общего позитивного значения в истории Болгарии.

Следует отметить, что после защиты кандидатской диссертации Степан Иванович больше не возвращался к проблеме объединения княжества Болгарии и Восточной Румелии. В последующие годы он

почти полностью сосредоточился на исследовании национально-освободительного движения болгарского народа 60-70-х годов XIX в.

Интересно сравнить взгляды советского ученого, изложенные в 1940-х годах, с болгарской историографией проблемы в процессе ее эволюции. Поскольку она весьма обширна, остановимся лишь на ключевых работах второй половины XX в.

Среди наиболее значимых хотелось бы выделить работу Цонко Генова¹⁴. В центре внимания ученого – подготовка, осуществление и защита объединения Южной и Северной Болгарии в 1885 г. Как и Сидельников, автор считает, что борьба болгарского народа за создание единого национального государства является прогрессивным общественным явлением; она имела массовый характер и широкую поддержку народа; главным результатом соединения было усиление роли Болгарии на Балканах и уничтожение препятствий, сдерживающих дальнейшее развитие капитализма. Близка точка зрения историков и в вопросе позиции Российского государства к соединительному движению болгар. Главную причину отрицательного отношения царского правительства к движению болгарского народа за создание единого национального государства Ц. Генов, как и его советский коллега, усматривает в ухудшении взаимоотношений с болгарским князем Александром Баттенбергом. Но независимо от официального отношения царской России к провозглашению соединения 18 сентября 1885 г., русские офицеры и дипломаты заняли дружескую позицию относительно интересов болгар и даже оказали помощь в первые дни восстания в Пловдиве. Помимо этого болгарский ученый отмечает огромную роль русской дипломатии в благоприятном исходе движения за достижение национального единства, усматривая ее в предотвращении размещения турецких гарнизонов в Южной Болгарии. Однако очень разнится точка зрения Генова относительно Болгарского тайного центрального революционного комитета. По его мнению, БТРИК «определял политику буржуазии, связанной с западными капиталистическими государствами»¹⁵, мотивируя это тем, что к моменту провозглашения соединения комитет отошел от своих первоначальных революционных взглядов, утвержденных в апреле 1885 г. в программе, которая почти полностью повторяла программу Болгарского революционного центрального комитета в Бухаресте. К тому же некоторые его члены поддерживали тайные связи с английскими и австро-венгерскими дипломатическими лицами, что

считалось зазорним. Руководитель БТРИК Захарий Стоянов характеризуется «как нигилист и радикал-социалист, дошедший скоро до национализма, а после Соединения вступивший в болото реакции и монархизма»¹⁶. Поэтому, как доказывает Генев, «борьба за соединение, начавшаяся «снизу» через решительные действия народных масс, была закончена «сверху», руководящим Захарием Стояновым Болгарским тайным центральным комитетом»¹⁷. Столь безапелляционные выводы позволяют говорить даже о большем влиянии упрощенной «марксистской» методологии в болгарской историографии рубежа 1960 х гг., нежели в творчестве С. И. Сидельникова, начало которого пришлось на время позднего сталинизма.

К 100-летней годовщине воссоединения Болгарии в НРБ появился ряд научных работ Дойно Дойнова, Илчо Димитрова, Елены Стателовой и Андрея Пантева.

Так, монография Дойно Дойнова¹⁸ посвящена многообразной деятельности народных комитетов «Единство», возникших непосредственно после решений Берлинского конгресса, и их роли в воссоединении страны. Надо отметить, что в исторической науке до этого времени деятельность этих комитетов недооценивалась и отдельные ее аспекты оставались неизученными.

В монографии анализируются уставы, политические программы, учитывающие особенности регионов, выясняются причины наиболее активной деятельности комитетов в Южной Болгарии. Д. Дойнов усматривает их в условиях жизни болгар под властью османов, в нарушении со стороны последних Органического статута (Конституции) Восточной Румелии, в угрозе размещения Портой военных гарнизонов в Южной Болгарии. Несмотря на то, что Сидельников в кандидатской диссертации не уделит специального внимания деятельности народных комитетов «Единство», оба историка приводят одинаковые причины наибольшего подъема борьбы за создание единого национального государства в Восточной Румелии.

Много внимания в работе Дойнова уделено отношению России к соединительному движению 1878 – 1885 г. В отличие от Сидельникова, автор доказывает, что отрицательно отнестись к объединению 18 сентября 1885 г. царское правительство заставила боязнь нового обострения восточного кризиса и возможной войны из-за нарушения Берлинского трактата. Однако проблема создания единого болгарского государства оставалась в поле зрения

петербургского кабинета, который своими действиями в послевоенное время подготовил условия для будущего соединения.

Исторический очерк Илчо Димитрова¹⁹ и статья Андрея Пантева и Елены Стателовой²⁰, опубликованная в журнале «Исторически преглед», роднят единые хронологические рамки и общие задачи, которые поставили авторы. В первую очередь их интересуют причины и предпосылки восстания 18 сентября 1885 г. в Пловдиве. Касаясь предпосылок, ученые проводят мысль, что создание болгарской государственности при непосредственном участии России в учреждении государственно-административного аппарата и разработке конституций для Северной и Южной Болгарии подготовили общие условия для будущего объединения страны. Этот вывод исследователей не противоречит концепции Сидельникова. Но практическая деятельность по объединению, по их мнению, выпала на долю комитетов, созданных на основе старых комитетов «Единство». В то же время, как и украинский ученый, болгарские историки единодушны в оценке определяющей роли образованного в августе 1885 г. Болгарского тайного революционного центрального комитета, подготовившего и осуществившего сентябрьское восстание в Пловдиве.

Сходны их взгляды и относительно позиции князя Александра Баттенберга к объединительному движению и самому акту 18 сентября 1885 г. Как и Сидельников, Димитров, Стателова и Пантев показывают, что князь лишь использовал общенародный подъем в своих конъюнктурных политических целях. К 1885 г. своими антиконституционными действиями и бесконечными интригами князь подорвал свой престиж. Князь Баттенберг поддержал переворот для восстановления своего пошатнувшегося авторитета. Объявив себя «князем единой Болгарии», он мало думал об интересах болгарского народа.

А вот в вопросе отношения софийского кабинета Петко Каравелова к соединительному движению и провозглашению объединения Восточной Румелии с княжеством авторы придерживаются иной точки зрения, чем Степан Иванович. Они доказали, что лидеры либеральной партии, как правило, выступали сторонниками общенационального объединения, но, находясь у власти, были вынуждены в своих практических действиях учитывать реакцию европейских держав. Отсюда вытекает их политика лавирования в этом вопросе. Хотя для Каравелова и большинства его единомышленников события

в Пловдиве явилися во многом неожиданными, они их поддержали и стремились сделать все необходимое как внутри страны, так и на международной арене для решения болгарского национального вопроса.

Касаясь позиции России к движению болгар за создание единого национального государства, Пантев и Стателова по сути согласны с мнением советского историка. Они считают, что отрицательное отношение царского правительства к объединению вызвано неудовлетворительными взаимоотношениями императора Александра III и князя Александра Баттенберга: «Неприятное отношение русской дипломатии и больше всего императора к болгарскому князю естественно распространялось и на Соединение»²¹. Но, помимо этого, они приводят еще одну причину отрицательной реакции России к соединению, усматривая ее в строгом соблюдении царским правительством решений Берлинского конгресса, поскольку страна оказалась в политической изоляции после русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

Димитров, в отличие от Сидельникова, а также и Пантева со Стателовой недооценивает роль личных отношений Александра III и его окружения к болгарскому князю. Он полагает, что негативное отношение русского правительства к болгарским событиям вытекало из верности Петербурга принципам сохранения «статус-кво» на Ближнем Востоке и что отстранение Баттенберга не было главной целью, которую царская Россия преследовала в Болгарии²².

Выводы, сделанные А. Пантевым и Е. Стателовой в упомянутой статье, не претерпели изменений и в опубликованной ими в соавторстве монографии²³.

В последнее время в болгарской историографии появляется все больше работ, в которых рассматривается объединение Северной и Южной Болгарии в 1885 г. Так, Милчо Лалков²⁴ в своем историческом очерке, посвященном болгарскому прошлому в 1878 – 1918 гг., не мог обойти стороной соединительное движение родного народа. В центре внимания ученого болгарский национальный вопрос. Причину его возникновения он усматривает в решениях Берлинского конгресса, согласно которому болгарская нация оказалась разделенной на пять частей. Интересна оценка исследователя отношения князя Александра Баттенберга к воссоединению страны, которая кардинально отличается от взглядов Сидельникова. Лалков показывает князя твердым сторонником идеи объединения Восточной Румелии с княжеством

Болгарии с самого начала. Еще в 1880 г., когда воссоединительное движение только набирало силу, Александр Баттенберг демонстрировал, что его внешнеполитические амбиции совпадают с общенациональными стремлениями всего народа²⁵. Поэтому можно говорить о заслуге князя в объединении страны. Что же касается позиции Российского государства, то болгарский ученый доказывает, что Александр III не был противником самого объединения Болгарии, а был против лишь присутствия князя на болгарском престоле²⁶. Этим выводам Милчо Лалков следует и в своей более поздней работе, посвященной истории Болгарии в 1878 – 1912 гг.²⁷

Такого же мнения относительно позиции России к объединению Болгарии придерживаются Стоян Йорданов²⁸ и Петр Куцаров²⁹. В отрицательном отношении царского правительства к соединению Восточной Румелии и княжества Болгарии они усматривают личную неприязнь русского императора к болгарскому князю, между которыми ухудшились взаимоотношения из-за антирусской направленности в политике последнего. Об этом свидетельствует и обеспокоенность Александра III исходом сербско-болгарской войны и его надежда, что эта война дискредитирует князя Александра Баттенберга, и он потеряет свой престол³⁰. Но в отличие от официальной позиции царской России, как указывают исследователи, русские военные и дипломаты не только сочувственно относились к происходящим событиям в Болгарии, но и оказывали всевозможную помощь, пока русский император не отозвал их из страны.

Таким образом, несмотря на то, что кандидатская диссертация И. Сидельникова по проблеме объединения княжества Болгарии и Восточной Румелии была защищена в 1947 г. и основывалась на марксистской методологии, некоторые его выводы были поддержаны и развиты болгарскими историками, не потеряв своей актуальности и сегодня. Взгляды советского ученого относительно характера движения за достижение национального единства, позиции России к объединению Болгарии, причин присоединения князя Александра Баттенберга к соединительному движению и некоторые другие разделяют многие современные исследователи Болгарии. Однако в свете новейших публикаций очевидно, что Степан Иванович в силу отсутствия определенного круга источников или ущербности методологии недооценил деятельность комитетов «Единство» в соединительном движении, не раскрыл всех причин негативного отношения царского правительства к объединению, а его выводы о

роли софійського правительства и, в частности, Петко Каравелова оказались опровергнутыми.

Примітки

¹ Сидельников С. И. Воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии (1878 – 1886 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Харьков, 1946.

² Самойленко Н. И. Болгарское национально-освободительное движение в исследованиях С. И. Сидельникова // Україна і Болгарія: віхи історичної дружби (матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від османського іґа) (Одеса, 29 – 31 жовтня 1998 року). – Одеса, 1999. – С. 133 – 140; Чернявский Г. И. Исследования С. И. Сидельникова по проблеме национально-освободительного движения болгарского народа // Советское славяноведение. – 1980. – № 2. – С. 84 – 92; Чернявський Г. Й., Чорний В. П. Розробка проблем болгарського національно-визвольного руху в працях С. І. Сідельнікова // Проблеми слов'янознавства. – Львів, 1979. – Вип. 20. – С. 96 – 102; Чернявський Г. И., Чувпило А. А. Разработка проблем национально-освободительного движения болгарского народа в трудах профессора С. И. Сидельникова // Вопросы новой и новейшей истории. – К., 1979. – Вип. 25. – С. 125 – 129.

³ Сидельников С. И. Возз'єднання князівства Болгарії і Східної Румелії (1879 – 1886 роки) // Наукові записки Харківського державного педагогічного інституту імені Г. С. Сковороди. – 1949. – Т. XI. – С. 45 – 90.

⁴ Сидельников С. И. Воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии (1878 – 1886 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – С. 261 – 262.

⁵ Там же. – С. 258.

⁶ Там же. – С. 292 – 297.

⁷ Там же. – С. 298.

⁸ Там же. – С. 304.

⁹ Там же. – С. 237 – 238.

¹⁰ Там же. – С. 300.

¹¹ Там же. – С. 309 – 310.

¹² Там же.

¹³ Там же. – С. 317.

¹⁴ Генов Ц. Подготовка, извършване и защита на Съединението през 1885 г. // Исторически преглед. – 1960. – № 4. – С. 3 – 25.

¹⁵ Там же. – С. 16.

¹⁶ Там же. – С. 13.

¹⁷ Там же. – С. 17.

¹⁸ Дойнов Д. Комитетите «Единство». Ролята и приносът им за Съединението 1885. – София, 1985.

¹⁹ Димитров И. Преди 100 години: Съединението. – София, 1985.

²⁰ Пантев А., Стателова Е. Българското съединение през 1885 г. // Исторически преглед. – 1985. – № 5. – С. 3 – 18.

²¹ Стателова Е., Пантев А. Указ. ст. – С. 13.

²² Димитров И. Указ. раб. – С. 180.

²³ Стателова Е., Пантев А. Съединението на Княжество България и Източна Румелия 1885 година. – София, 1995.

²⁴ Лалков М. Българското минало 1878 – 1918. Познато и непознато. – София, 1997.

²⁵ Там же. – С. 35.

²⁶ Там же. – С. 36.

²⁷ Лалков М. България след Освобождението (1878 – 1912). – София, 2001.

²⁸ Йорданов С. Войните за обединение на България и поведението на Русия. – София, 2000.

²⁹ Куцаров П. Руската империя и съединението. – София, 2001.

³⁰ Там же. – С. 43.

Резюме

Сайпанова А. О. *Возз'єднання князівства Болгарії і Східної Румелії у висвітленні професора С. І. Сідельнікова та болгарської історіографії другої половини ХХ ст.*

У статті розглядається концепція харківського вченого С. І. Сідельнікова стосовно важливого етапу в історії болгарського народу – національно-визвольного руху за створення єдиної національної держави у 1879 – 1885 рр., а також співвідносяться його погляди з розвитком болгарської історичної науки. Головна увага приділяється таким дискусійним питанням, як ставлення князя Александра Баттенберга та софійського уряду Петко Каравелова до руху за возз'єднання князівства Болгарії і Східної Румелії та Пловдивського повстання 18 вересня 1885 р., позиція Російської держави щодо возз'єднання Північної і Південної Болгарії.

Чувпило О. О.

ДЕЯКІ НАЙВАЖЛИВІШІ ДЖЕРЕЛА З ІСТОРІЇ ЗАГАЛЬНОІНДІЙСЬКИХ НЕКОНГРЕСИСТСЬКИХ ВИЗВОЛЬНИХ РУХІВ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХХ СТОЛІТТЯ

У боротьбі народів Індостану за визволення від англійського колоніального панування на загальноіндійському рівні брали участь Індійський національний конгрес (ІНК), який її очолював і був найбільшою політичною організацією Британської Індії, Мусульманська ліга, Хінду Махасабха, робітничі та селянські рухи, Комуністична партія (КПІ), національно-революційні організації та Індійська національна армія (ІНА). Усі вони зробили свій внесок у справу завоювання індійської незалежності. Однак тільки